

"Фузариозное увядание, это заболевание, обычно возникает при высокой температуре и высокой влажности".

Ши Цинлуо продолжил: "В столице не должно быть жарко и влажно, как у нас, поэтому, когда вы привезли ее сюда, хризантема вскоре заболела".

"Это можно вылечить, но мне нужно забрать ее домой на некоторое время".

Она действительно знает, как ее вылечить. Хотя здесь не было современного дезинфицирующего средства, у нее есть духовный источник.

Она уже много раз пробовала, и если растения еще не погибли, то после полива духовным источником они через некоторое время восстанавливались и росли еще лучше.

Бай Сюй задумался: "А разве ты не можешь приходить ко мне каждый день, чтобы лечиться?"

Ши Цинлуо: "... ...."

У нее нет времени, и, кроме того, в присутствии Бай Сюя в особняке семьи Бай она может использовать только базовые методы, а духовный источник она не может использовать для обливания.

"Нет, мой мастер сказал, что мы не можем передавать секретную технику сохранения и выращивания цветов".

Она сделала паузу и сказала: "Кроме того, я должна ухаживать за вашим больным цветком утром, днем и вечером. Я не могу приезжать в уезд каждый день".

Бай Сюй немного подумал и повторно спросил: "А вы уверены, что, когда вы заберете его домой, он выздоровеет?"

Ши Цинлуо прямо закатила на него глаза: "Конечно, я уверена, но если ты мне не веришь, то забудь об этом".

Если она выдержит, это поможет ей выглядеть более способной.

В противном случае, это дело было не очень хорошим.

Затем она посмотрела на Бай Сюя с выражением "Веришь ты или нет, но если ты не веришь, то он умрет".

Бай Сюй: "... ..."

Жена Сяо Ханьчжэна немного раздражает!

Видя, что Ши Цинлуо настроена серьезно, Бай Сюй был беспомощен.

Он потратил столько денег, чтобы купить эту фиолетовую хризантему, потому что она ему очень понравилась.

Это была уникальная хризантема в округе, и литераторы будут время от времени посещать ее, что также позволит ему лучше влиться в круг литераторов.

Поэтому он хотел бы задать несколько вопросов, ведь все в порядке, верно?

Он спросил: "Что будет с цветком, если его не вылечить?"

Ши Цинлуо правдиво ответила: "Листья и ветви станут темно-коричневыми, сгниют, завянут и вскоре погибнут".

Она сказала то же самое, что и самый могущественный садовник в округе.

Он сказал: "Хорошо, я тебе верю".

Сейчас он ничего не может с этим поделать, остается только верить, что Ши Цинлуо сможет его вылечить, иначе цветок будет бесполезен.

Он снова сказал: "Вы можете забрать его и вылечить, но мне нужно время, чтобы увидеть его".

Ши Цинлуо: "... ..."

Этот цветок - как настоящая любовь.

Но она могла сказать, что Бай Сюй любит цветы, но не влюблен.

Можно предположить, что у этих цветов есть и другие цели, кроме его увлечения.

Она догадалась, в чем дело. Бай Сюй хотел с помощью цветов пробиться в те круги, в которые раньше не мог попасть.

Она безмолвно сказала: "Хорошо, лишь бы ты был счастлив".

Бай Сюй спросил: "Если ты вылечишь цветок, какую награду ты хочешь получить?"

Ши Цинлуо не знал цену Далян Чжихуа: "Как думаешь, сколько он будет стоить после того, как его вылечат, тогда можно будет отдать его тебе".

Бай Сюй: "... .."

Если я скажу, что он стоит тысячу золотых, я должен отдать тебе тысячу золотых?

Ши Цинлуо добавил еще одно предложение.

"Кстати, я могу не только вылечить ваш цветок, но и сделать его ярче и чище, чем когда вы его только купили".

Вода духовного источника была очень полезна для растений.

Услышав это, Бай Сюй немного разуверился.

Она не только может вылечить, но и сделать цветы лучше. Неужели это правда? Неужели она такая замечательная?

Но раз уж он решил отдать ее Ши Цинлуо, то, даже если в душе и сомневался, не показывал этого на лице.

Он передумал и сказал: "Почему бы тебе самому не назначить цену? Я никогда раньше не нанимал посторонних людей для лечения цветов, поэтому цену не знаю".

"Если вы назовете цену за лечение, я думаю, это будет хорошо, и я заключу сделку. Если же ничего не выйдет, придется терпеть боль и позволить цветку завянуть".

Ши Цинлуо немного подумала и спросила: "Скажите честно, за сколько денег вы купили этот цветок?"

Таким образом она могла оценить стоимость лечения.

Что касается нескольких сотен таэлей во рту Сяо Ву, то она считала это маловероятным.

Бай Сюй: "....."

С женой Сяо Ханьчжэна трудно иметь дело!

Он беспомощно сказал: "160 таэлей".

Это была чистая правда, несколько сотен таэлей - то, чем он хвастался перед другими.

Однако когда этот цветок только выращивали, его действительно можно было продать за несколько сотен таэлей.

Чтобы не дать жене Сяо Ханьчжэна обмануть его, он назвал настоящую цену.

Ши Цинлуо поняла, что этот человек нечестен: "Я вылечу для вас цветы, и я уверен, что они будут лучше, чем когда вы их купили. Вы можете дать мне двадцать таэлей в качестве вознаграждения, как насчет этого?"

Она не открывала рта, потому что Бай Сюй торопился вылечить пурпурную хризантему.

Во-первых, она не была таким человеком.

Во-вторых, ей хотелось подружиться с Бай Сюй, и она чувствовала, что сможет использовать его в будущем.

Бай Сюй был не против такой цены. На самом деле он был готов к тому, что Ши Цинлуо запросит более высокую цену.

В любом случае, если она запросит цену выше пятидесяти таэлей, он позволит ей умереть. В худшем случае он снова отправится в столицу, чтобы купить новую.

В конце концов, кто знает, сможет она его вылечить или нет?

"Хорошо". Бай Сюй кивнул, затем сменил тему и спросил: "А если ты не сможешь его вылечить?"

Ши Цинлуо махнула рукой: "Такого не будет".

Бай Сюй: "... .."

Не слишком ли ты самоуверенна?

Но он все равно решил прояснить ситуацию: "А что, если это случится?"

Он был бизнесменом, он может потратить деньги на лечение, но если возникнет проблема, он не сможет справиться с ней в одиночку. В конце концов, она сама пришла к нему и предложила помощь.

Ши Цинлуо с первого взгляда поняла, что он имеет в виду: "Если не удастся вылечить, я выплачу вам компенсацию по первоначальной цене".

Она снова сказала: "Мой муж, Сяо Ханьчжэн, вы его знаете? Я использую его репутацию в качестве гарантии".

"Если я не смогу вылечить болезнь, я не дам вам 160 таэлей, их вернет мой муж".

Смотри, я переложил на своего мужа всю ответственность за тебя.

Закончив говорить, она обратилась к сидящей рядом госпоже Конг: "Так ли это, матушка?"

Госпожа Конг теперь вполне верила Ши Цинлуо и кивнула: "Да, мой сын может за это поручиться".

Бай Сюй: "... .."

Он вдруг проникся симпатией к Сяо Ханьчжэну. Его предали жена и мать.

"Хорошо, хотя я не знаком с Сяо Сюцаем, я доверяю его характеру".

"Но должны ли мы заключить письменное соглашение?"

Ши Цинлуо кивнула: "Нет проблем, давайте составим договорное письмо в качестве доказательства".

Этот парень обладал качествами спекулянта, и на первый взгляд был очень проницательным.

Видя, что она согласна, Бай Сюй тут же приказал Сяо Си принести кисть, тушь, бумагу и чернильный камень.

После того как все было принесено, он написал и прочитал Ши Цинлуо.

"Если у вас нет сомнений, вы можете сдать отпечатки пальцев".

"Если вы не верите тому, что я прочитал, вы можете выйти на улицу и найти кого-нибудь, кто читает это еще раз, а затем снять отпечатки пальцев".

Ши Цинлуо потеряла дар речи: "Я что, похожа на неграмотную?"

После этих слов она взяла кисть и подписала свое имя ниже.

Бай Сюй: "... .."

Вы не похожи на деревенскую женщину с бледным цветом лица.

По его мнению, в уездном городе мало кто умел читать, не говоря уже о деревне.

Но, взглянув на имя Ши Цинлуо, красиво написанное в письме, он молча взял свои слова обратно.

Он ошибался, жена Сяо Ханьчжэна выглядела несколько необычно.

<http://tl.rulate.ru/book/87790/3606826>